

столь важного в международных усилиях по урегулированию конфликтных ситуаций, для воздействия на развитие событий в регионе и мире в нужном для ОДКБ направлении». // Бордюжа Н. Н. «Вместе против вызовов и угроз» // Журнал «21 век, вызовы и угрозы». 2005. – № 1.

5. Одобрена Решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 18 июня 2004 г.

6. Утверждено Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 6 октября 2007 г. «О документах по нормативному и организационному оформлению в рамках Организации Договора о коллективной безопасности механизма миротворческой деятельности».

7. Ст. 1 Соглашения: «миротворческая деятельность ОДКБ» – совокупность мер, включающих мирные средства и действия, направленные на разрешение споров (в соответствии с Уставом ООН), а также коллективные действия, предпринимаемые государствами-членами с использованием военного, милицейского (полицейского) и гражданского персонала, направленные на предотвращение, сдерживание и прекращение военных действий между государствами или в пределах государства посредством вмешательства третьей стороны и способствующие поддержанию мира и безопасности.

Пазюк А. В.

кандидат юридических наук,

ассистент кафедры международного права,

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Информационная сфера как развивающаяся система общественных информационных отношений, осуществляемых субъектами права независимо от расстояний между ними и национальных границ, посредством глобальной информационной инфраструктуры на основе электросвязи, исторически сформировалась и продолжает развиваться на открытой экстерриториальной основе, и по указанным свойствам не может регулироваться исключительно внутригосударственным правом одной или нескольких стран. В этом ракурсе, все более актуальным является систематизация специальных принципов международного права, применимых к информационной сфере, которые могут быть отнесены к отраслевым принципам международного информационного права.

В одной из немногих научных работ советского периода по вопросам международно-правового регулирования информацон-

ных отношений, в 1974 году Ю. М. Колосов отмечает: «даже информация, которая распространяется государством среди своего населения, иногда может влиять на международные отношения и вследствие этого, не всегда сугубо внутренним делом этого государства. Поскольку по своей природе массовая информация неизбежно вмешивается в сферу межгосударственных отношений, было бы оправданно закрепить в международном праве принцип, согласно которому международную ответственность за всю национальную деятельность в области массовой информации... несет государства» [1].

Сформулированный Ю. М. Колосовым подход о наличии двух основных предметов международно-правового регулирования информационной сферы – распространения информации, а также деятельности средств массовой информации, на наш взгляд, требует актуализации [2].

Современную сложную систему информационных отношений, которые возникают и реализуются в глобальной информационной сфере, невозможно ограничивать исключительно отношениями, связанные с деятельностью средств массовой информации. Ведь средства массовой информации в традиционном их понимании является лишь одним из субъектов информационной деятельности, участником т. н. «медийной экосистемы» (media ecosystem – **англ.**) [3]. Такое, «экологическое» понимание взаимосвязи между участниками информационных процессов еще более подчеркивает наднациональный характер современной информационной сферы и необходимость ее международно-правового регулирования. При этом, неизбежно возникает противоречие между интересами отдельного государства осуществлять суверенное право на регулирование общественных информационных отношений в рамках внутригосударственной информационной инфраструктуры и интересами остального мирового сообщества в развитии глобальной информационной инфраструктуры. Указанный фактор, по нашему мнению, является одним из определяющих в развитии международно-правового регулирования информационной сферы, становлении и развитии международного информационного права как комплексной отрасли современного международного права.

Несколько в ином ракурсе рассматривается роль международно-правового регулирования информационных отношений в современном учебнике международного права под редакцией Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой: «Массовая информация

является важным средством формирования национального и международного общественного мнения, неотъемлемым компонентом внутригосударственной и внешней политики. Использование средств массовой информации в международном масштабе неразрывно связано с идеологической борьбой... идеологическая борьба, соревнование идей не должны переходить в политическую конфронтацию. Этому и должно способствовать, в частности, международное право» [4]. Не умаляя роли международного права в формировании мирового общественного мнения, на наш взгляд, важно не забывать о его основных функциях – регуляторной, направленной на упорядочивание международных информационных обменов, и охранительной – по поддержанию международного информационного правопорядка.

Российский исследователь Ермичева Е. В. предлагает распространять на международно-правовые информационные отношения действие всех общих императивных принципов международного права, а также ряда таких специальных (отраслевых) принципов: «право государств на осуществление или санкционирования радио и телевизионного трансграничного вещания; обязанность государств предотвращать или пресекать распространение идей, осужденных мировым сообществом; обязанность государств обеспечивать свободный доступ населения к источникам информации, право государств на противодействие распространению на своей территории идей запрещенных международным сообществом и несущих угрозу государственной безопасности, общественному порядку, здоровью и добросовестности населения; право государств развивать свои информационные инфраструктуры для достижения своих политических, экономических и культурных целей; обязанность предотвращать и пресекать использование национальных средств массовой информации для вражеской отношении других государств пропаганды и для вмешательства в их внутренние дела» [5].

Следует отметить, что международное информационное право как динамично развивающаяся отрасль современного международного права, на сегодняшний день не имеет кодифицированного свода отраслевых принципов. Исходя из специфики предмета регулирования, такая кодификация возможна, но не в ближайшей перспективе, в силу неоднородности объекта – информационной сферы, в состав которой входят как информационные, так и информационно-инфраструктурные отношения. Так, принципы, применяемые к регулированию содержания информации (контен-

ту), напрямую не применяются к регулированию вопросов функционирования электросвязи. Для примера, право на коммуникацию признается в качестве неотъемлемого права человека в основных международно-правовых документах, посвященных защите прав человека [6]. В тоже время, на «техническом языке», применяемом в документах Международного союза электросвязи, для этого понятия используется термин «право передавать нагрузку». В частности, в п. 3.4 Статьи 3 Регламента международной электросвязи сказано, что: «В зависимости от национального законодательства любой пользователь, имеющий доступ к международной сети, установленный администрацией, имеет право передавать нагрузку. Удовлетворительное качество обслуживания должно поддерживаться настолько практически возможно». Право населения на доступ к международным службам электросвязи признается также в Статьях 33 и 34 Устава МСЭ, причем определены условия (такие, как угроза безопасности государства), при которых такие услуги могут быть прекращены [7].

Специальные принципы, содержащиеся в действующих универсальных и региональных договорах, а также в рекомендательных документах, хотя и получили всемирное признание, но пока не обрели императивного характера, что не позволяет отнести их к правовым принципам, оставляя за ними статус политико-правовых. Последнее утверждение относится, в частности, к принципам построения информационного общества, содержащимся в Декларации принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятой во время проведения первого этапа ВВУИО в Женеве в 2003 году.

В указанном документе впервые были объединены в едином нормативном комплексе политико-правовые принципы, относящиеся к регулированию информационного контента и вопросам развития информационной инфраструктуры, объединенные общей целью человеческого развития. Остановимся лишь на его ключевых постулатах:

- принцип инклюзивного, универсального и недискриминационного доступа к ИКТ и благам информационного общества – информации, идеям и знаниям;

- принцип справедливого распределения благ, привносимых ИКТ, между развитыми и развивающимися странами, а также внутри стран;

- принцип сохранения наследия и культурного достояния;

– принцип (цифровой) солидарности, партнерства и сотрудничества между органами государственного управления, частным сектором, гражданским обществом и международными организациями;

– принцип многостороннего участия (т. н. «multi-stakeholder approach») в управлении развитием глобальной информационной инфраструктуры.

По состоянию на сегодняшний момент времени, указанные принципы, хотя и были приняты на самом высоком представительском уровне и вследствие этого имеют высокий уровень международной легитимности, еще не приобрели статус императивных норм, но в значительной степени определили направления дальнейшего развития международного информационного права на теоретическом и правоприменительном уровнях.

Литература:

1. Массовая информация и международное право / Колосов Ю. М. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 168 с.

2. Колосов Ю. М. Международное сотрудничество в области массовой информации // Советское государство и право. – М.: Наука, 1978, № 2. – С. 31-39; Новый международный информационный порядок и проблема поддержания мира / Ю. М. Колосов, Б. А. Цепов. – М.: Глав. ред. изд. для заруб. стран изд-ва «Наука», 1983 – 69 с.

3. Рекомендация CM/Rec (2011)7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новом понятии СМИ (Принята Комитетом министров 21 сентября 2011 года на 1121-ом заседании постоянных представителей министров) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec \(2011\)7 %20new%20notion%20of%20media_ru.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%20(2011)7%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf).

4. Международное право: Учебник. Отв. Ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2003. – С. 488-489.

5. Ермичева Е. В. Международно-правовые аспекты деятельности средств массовой информации: Дисс... канд. юрид. наук. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003. – 177 с.

6. См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.), Конвенция о правах инвалидов (2006 г.), Европейская конвенция о защите прав человека (1950 г.), Американская конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberpeace.org.ua/>

7. Устав Международного союза электросвязи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/net/about/basic-texts/index.aspx>